

цатым веком революций. Хотелось бы в это верить. Но жизнь идет своим чередом, и только два первых десятилетия XXI в. уже ознаменовались не одной «бурей в пустыне», в том числе на базе межконфессиональных противоречий. Поэтому и государству, и Церкви есть над чем поразмыслить в плане выработки как эффективных способов разрешения мирным путем наличных отчуждающих человеческую сущность форм социального бытия, так и, главным образом, их не допущения в повседневной жизни. В противном случае в общественном сознании может сложиться превратное мнение, будто бы Дух есть, но нет Духовности.

Литература и источники

1. Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. XVI : «Дор – Евангелическая церковь союза». – 752 с.
2. Лосев, А. Дух / А. Лосев // Философская энциклопедия: В 5 т. – Москва : Мысль, 1962. – Т. 1. – С. 82–85.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

*Левко А.И.
(Минск, Беларусь)*

Культура любого народа – многомерный феномен. Она включает в себя различные формы символики, такие как язык, ценности и нормы поведения, сознание и самосознание народа, и его менталитет или сферу бессознательного поведения, психологию и национальный характер, религиозные и другие верования, интеллект, стиль и образ жизни, различные виды искусства и формы социального взаимодей-

ствия, достигнутые результаты экономической и социально-политической, социально-культурной и других видов деятельности, которые в своей совокупности образуют, наряду с природной, новую социально-культурную реальность, к которой относится как общечеловеческая цивилизация, так и ее различные социально-культурные типы. И в этой реальности особая роль принадлежит национальному менталитету как своеобразному культурному коду исторического развития различных народов, выступающему по выражению известного русского и американского социолога Питирима Александровича Сорокина, в виде своеобразного психо-космос-логоса или своеобразной основы любой культуры. Одна лишь вера в «разум», «просвещение» оправдание жизни в свете абсолютных истин не решают задачу культурного развития, вне личностного и национального его смысла, истинного своеобразия нравственных переживаний и кризисов. Необходимое для этого развития нравственное самоопределение неразрывно связано с осмыслением онтологического, исторического, этнического содержания художественных, политических и других идей.

Такой основой для большинства европейских народов выступает христианство. Иное дело, что одни европейские народы восприняли христианство через призму католицизма и протестантизма, а другие через призму православия и унияства как одной из форм их интеграции на белорусских землях. Этот ракурс восприятия христианства послужил основой для различия западноевропейской и восточно-европейской цивилизаций как разновидностей социально-культурных типов. В истории белорусского народа, проживающего в центре Европы, каждая из христианских конфессий сыграла известную роль в становлении менталитета белорусского народа, что нашло отражение в архитектуре и других проявлениях его материальной и духовной культуры. Прежде всего, это сочетание внешних и внутренних духовно-нравственных компонентов. Феномены культуры, как полагал П.А. Сорокин, – материализация субъективной психики. Эта ма-

териализация осуществляется в виде социального менталитета как своеобразного психокосмоса, характеризующего различные народы и другие социальные общности. П.А. Сорокин предлагал учитывать космические, биологические и социально-психологические явления». [2, с. 181–182]

В социальном менталитете, по его мнению, ценностно-символические и рефлексивные начала выступают в неразрывном единстве и тем самым образуют своеобразный культурный код. В нем как бы кристаллизуется исторический опыт различных народов. При этом П.А. Сорокин различал внутренний опыт и внешний опыт. Внутренний опыт, по его мнению, – это культурная ментальность (ощущения, образы, эмоции и стремления, идеи, системы мышления), внешний опыт – предметы, процессы и события, в которых воплощается (реализуется) внутренний опыт. Согласно Сорокину, опыт, то есть ментальные образования различного уровня и предметно внешняя действительность являются всеобщими структурными моментами искусства и науки, религии и философии. Внешняя действительность и формы ее отражения в виде науки, экономики, политики и других формах институциональной организации общества, включая и государство, нашла свое отражение, прежде всего в католицизме и протестантизме, в то время как внутренняя, духовно-нравственная основа ментальности, характеризующая общество как духовно-нравственную общность или соборность – в православии. Крайней формой внешнего, ригористического отношения к действительности является протестантизм. Каждая христианская конфессия так или иначе причастна к становлению современной европейской культуры и существующему цивилизационному развитию на белорусских землях. И каждая из них претендует на пальму первенства в этом процессе. Это особенно отчетливо прослеживается на примере истории развития образования и науки. Известно, что средневековое образование долгое время носило исключительно религиозный характер. Однако

сама по себе религиозность проблему культурного развития не решает. Все зависит от существа самой религии.

«Есть религии, как отмечал в свое время известный русский философ и реформатор Николай Сперанский, имеющие своим объектом божество, и религии, имеющие объектом человека. В первом случае все усилия направляются на богослужение и, в частности, на жертвоприношения. Во втором случае – на сердце и совесть, их цель преобразование человеческих душ. Жертва из них исчезает или, скорее, не возникает, превращается во внутреннее обращение, совершенствование, освящение, становление человека религиозным существом. Богослужение и молитва теряют характер заклинания и превращаются в размышления, в работу над собой. Тогда как в первых жрецы играют существенную роль, как посредники между небом и землей, во второй – они совершенно исчезают, ибо совесть каждого человека вступает в непосредственную связь с Богом» [3, с. 39] Эти два начала религиозной веры и религиозной жизни, по мнению философа, нашли свое отражение и в христианстве. При этом в различных его конфессиях в различных пропорциях, что особенно отчетливо проявилось в системе образования, в институализации и самоорганизации общественной жизни в целом. Поэтому, не случайно, ратуя за внедрение в Российской империи земской школы, Николай Сперанский пытался сориентировать ее не на производство вещей, а на производство самого человека и социальной общности или земства. И основой данной реформы он считал менталитет русского народа, в основе которого лежит православие.

Средневековая латинская школа в Западной Европе, прародительница современной гимназии и университета, считал Н. Сперанский, является, бесспорно, порождением католической церкви, но зачата она была не от христианства, как это принято думать, а от грубого языческого суеверия. Правда, с первых же своих шагов она стала отвечать и на другие запросы общества, но то было не стремление к

знанию, и не любовь к просвещению, а чисто практические нужды светских и духовных правителей». [3, с. 37]

Торжество христианства в Римской империи, по его мнению, представляет собой перемены не только в религиозной истории Европы, но и в непосредственной форме управления. Раньше Европа знала только одну власть; теперь в ней появляются две: одна ведающая поступками людей, другая – их нравственным воспитанием; одна – светская, другая – духовная, одна – государственная, другая – церковная [3, с. 48–49].

Однако одним разделением властей в связи с распространением христианства дело не ограничилось. Изучение латыни и т.п. превратили церковные школы в хранилище остатков греко-римской культуры. Католицизм, по его мнению, изначально явился скорее формой преемственности этой культуры, чем выражением глубинных духовно-нравственных основ христианства, направленных на формирование человека по образу и подобию Божию в его поступках и повседневной жизни. Средневековый католицизм, по мнению Н. Сперанского, – смесь язычества и христианства. Акцент здесь делался на обрядовой стороне религии. Культ любви, культ чувства всецело вытеснялся культом сильной воли. А что касается воспитательных средств, то они сводились к чтению религиозных текстов.

Восприятие христианства в Западной Европе, по мнению философа, происходило сугубо формально и охватывало в основном процесс институализации или организации общественной жизни, превращая церковную службу в своеобразную каркуляцию грехов. Особенно отчетливо это проявилось в протестантских странах. «Вся общественная и частная жизнь строилась и определялась здесь по «арифметическим» правилам пуританской морали с требованиями калькуляций грехов и добродетелей, добрых и плохих дел, где Бог выступает в качестве «верховного банкира» и «президента страховой компании», а все люди являются вкладчиками и клиентами» [1, с. 38]. Тогда же впервые в истории, были разделены общественная и частная жизнь.

Основным ее регулятором стал рынок и рыночные отношения. Рынок в Западной Европе превратился в особую форму отображения жизни и деятельности людей в знаках и правилах оперирования этими знаками, с одной стороны, и изменения содержания деятельности, сознания людей и отношений между людьми в соответствии с принятой знаковой формой и системой операций с этими знаками – с другой. В классической форме рынок установился в тех протестантских странах, где протестантизм был принят в форме кальвинизма. Формальные рыночные отношения в протестантских странах как бы вытекали из основ формального католического образования, которое в общей своей форме имело чисто словесный характер, связанный с интерпретацией священных писаний. Это во многом послужило основой церковного раскола и выделения протестантизма. И поскольку протестантизм является одной из форм словесной интерпретации христианства, ему часто приписывается первостепенная роль в создании народной школы.

«Идея народной школы внесена в мир христианством и проведена в жизнь возродителем истинного христианства Лютером – вот упрощенный протестантский взгляд на ход народного образования» – писал Н. Сперанский в своих «Очерках истории народной школы в Западной Европе». [3, с. 15]

В католических странах и, частности во Франции, становление народной школы связывают отнюдь не с протестантизмом. «Современная европейская школа обязана своим существованием одному католическому духовенству, вся европейская наука обязана религии – так твердят на каждом шагу католические ученые» [3, с. 36]

И если католицизм считать преемником греческой и римской культур, то он послужил основой организации всей социальной жизни в Западной Европе. «Для Грека и Римлянина, – отмечал Н. Сперанский, – отношения между его небом и его государством носит характер союзного договора двух держав. Государство было сорие-

тировано на него и не могло существовать без поддержки неба. За эту поддержку оно несло целый ряд вассальных повинностей, одним из которых была уплата дани в установленных раз и на всегда формах жертв» [3, с. 46] Жрецы представляли собой нечто вроде дипломатического корпуса. Они должны были безукоризненно знать язык небожителей, равно как и условия заключенного с ними договора. Ни политики, ни воспитатели совершенно их не касались. Зато они пользовались и преимуществами дипломатов во все времена и периоды – правом на безнравственность. Область нравственности была чужда античной религии» [3, с. 47]. Рациональность здесь была противопоставлена чувственно-эмоциональной нравственной сфере, что, прежде всего, нашло свое отражение в западноевропейской философии. По своему последнему назначению западноевропейская философия является глашатаем и стражем всеобщего разума. Она, как утверждал в свое время лауреат Нобелевской премии Альберт Швейцер «должна была бы внушать людям, что им надлежит бороться за идеалы, на которых зиждется культура. Она должна была бы приблизительно обосновать эти идеалы сами по себе, в их внутренней истинности, а также дать им пути действенного приложения жизненных сил в их всеобъемлющем направлении, поддержать их жизнеспособность.

Но западноевропейская философия занималась всем, только не культурой. [4, с. 39]. Не нравственная культура, а свобода самовыражения и разум, философская рефлексия находилась в поле ее постоянного внимания. И этому, как считал Н. Сперанский, имеется свое историческое объяснение.

«В маленьких республиках, окруженных со всех сторон врагами, всякое внутреннее несогласие или временное ослабление энергии и самоорганизации в обществе постоянно грозило каждой из них потерей высшего блага – свободы. Не поэтому ли государственная власть очень рано стала считать себя в праве не стесняться вмешиваться в частную жизнь и подчинять строгим однообразным правилам весь

ход физического и нравственного развития вверенных их попечению граждан» [3, с.47–48]

Эти традиции древних греков и римлян были впоследствии заимствованы западноевропейской цивилизацией. Государственный контроль возрастал здесь по мере «демократизации общественных отношений» и расширения технических средств манипуляции общественным сознанием, по существу становясь тотальным. Вне поля зрения социальной политики оказалась сама культура личности и способы ее формирования, как на институциональном, так и личностном уровнях. Проблемам аккультурации и социализации была противопоставлена логика адаптивного поведения, выражаемого в рыночных отношениях. Культурное же многообразие стало представляться как основное препятствие на пути интеграции и глобализации. И эти особенности западноевропейской цивилизации послужили причиной, не только нравственного, но и с социально-политического кризиса. Выход из этого кризиса возможен лишь благодаря православной христианской установке на духовно-нравственное развитие каждого человека как личности, гражданина и члена различных социальных сообществ: этнических, социально-политических, региональных, поселенческих, профессиональных, половозрастных, поколенных и других.

Литература и источники

1. Мацкевич, В.М. Об образовании: полемические этюды / В.М. Мацкевич – Минск : Змицер Колас, 2008 – 290с.
2. Сорокин, П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / П.А. Сорокин / Ин-т социологии. – Москва : Наука, 1994 – 560 с.
3. Сперанский, Н. Очерки истории народной школы в Западной Европе / Н. Сперанский. – Москва : Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. – 454 с.
4. Швейцер, А. Культура и этика / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1973.